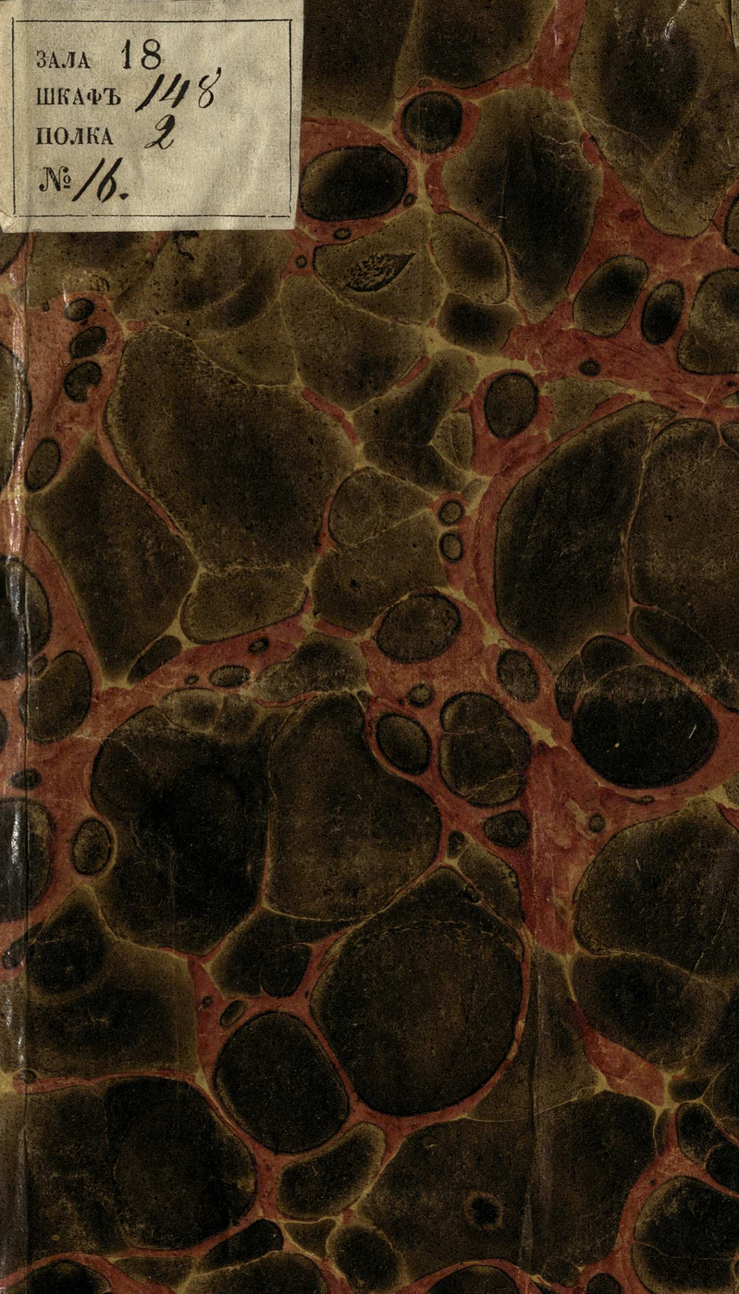

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 148
ПОЛКА 2
№ 16.

СЛАВЯНЕ

ДРАМА

въ

трехъ дѣйствіяхъ,

съ хоромъ и балетомъ въ концѣ представленія.

ИППОЛИТА БОГДАНОВИЧА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ

1788 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

АЛЕКСАНДРЪ, Царь и главный Полководецъ Греческій.

ДОБРОСЛАВА, дочь воеводы города Славенска, Александру Славянами въ залогъ отданная.

РУСЛАНЪ, Посолъ отъ Славенскаго двора къ Александру, любовникъ Доброславинъ.

ПАРМЕНІОНЪ, одинъ изъ главныхъ Греческихъ военачальниковъ, наперсникъ Александровъ.

ПАНСОФІЙ, Аѳинскій мудрецъ въ свитѣ Александровой.

МИЛОГЛЯДА РАДИМОВНА, служанка Доброславина.

ДОКЛАДИНЪ, слуга Доброславинъ.

ПОТАПЬЕВНА, огородница.

ВЛАСЬИЧЪ, огородникъ, мужъ Потапьевнинъ.

(все четверо говорятъ старымъ Новгородскимъ нарѣчіемъ.)

Свита Александрова.

Свита Посла Славенскаго.

Хоръ Славянъ и Славянокъ.

Въ Балетѣ:

Трупа Славянъ и Славянокъ.

Время, въ видѣ старика съ крыльями.

Трупа Геніевъ, послѣдующихъ за Временемъ.

Дѣйствіе въ древнемъ городѣ Славенскѣ, въ чертогахъ пребыванія Александрова.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

АЛЕКСАНДРЪ, ПАРМЕНІОНЪ.

ПАРМЕНІОНЪ.

Повелѣнія твои исполнены. Славянамъ объявлено, что Греки желаютъ быть ихъ друзьями. Войскамъ нашимъ строго запрещено всякое непріятельское здѣсь поведеніе. Славяне пользуются совершеннымъ спокойствомъ и безопасностію - - Долгъ моей къ тебѣ подчиненности. - - -

АЛЕКСАНДРЪ.

Я увѣренъ, что твоя ко мнѣ дружба больше нежели подчиненность въ томъ способствовала. Желаю чтобъ ты говорилъ со мною по дружески.

ПАРМЕНІОНЪ.

По дружески сказать должно, что мы здѣсь не пользуемся побѣдоносными правами. Воины наши не довольны твоимъ къ Славянамъ снисхожденіемъ.

АЛЕКСАНДРЪ [*съ чувствительностію.*]

Мой другъ! воины всегда тишиною не довольны. Обыкши побѣждать, они всегда

новыхъ побѣдъ желаютъ. Я однако чувствую, что война не есть ремесло благополучнаго состоянія, и не можетъ быть оправдана какъ только самою необходимостію.

ПАРМЕНІОНЪ.

Ты такъ говоришь какъ Аристотовъ воспитанникъ. Однако Греки, которые выбрали тебя главнымъ полководцемъ войскъ своихъ, Аристотовымъ правиламъ не слѣдуютъ. Они хотятъ чтобъ ты воевалъ и побѣждалъ всюду гдѣ ихъ оружіе можетъ дѣйствовать.

АЛЕКСАНДРЪ.

Они хотятъ чтобъ я былъ только орудіемъ ихъ успѣховъ, не мысля много о слѣдствіяхъ. И какую же найду въ томъ себѣ награду!

ПАРМЕНІОНЪ.

Славу завоевателя цѣлаго Свѣта! развѣ мало?

АЛЕКСАНДРЪ.

А! мой другъ! не говори мнѣ объ ложной славѣ; потомки назовутъ меня, можетъ быть, грабителемъ. Полководцамъ оставляютъ часто славу такихъ дѣлъ, которымъ они причастны не были. Я понимаю сколько неправосудій, сколько разореній, и сколь-

ко нещастныхъ, Греки, подъ моимъ именемъ, *произвесть* могутъ: то ли называешь наградою?

ПАРМЕНІОНЪ.

Удовольствіе повелѣвать Грекамъ и повелѣвать цѣлому Свѣту развѣ не награда?

АЛЕКСАНДРЪ.

Мой другъ, ты ошибаешься. Должность повелителя есть бремя, а бремя не есть удовольствіе. Доволенъ я тогда только, когда не нахожу нужды подчинять людей моимъ повелѣніямъ: *то есть* когда люди *сами чувствуютъ* и исполняютъ свои должности.

ПАРМЕНІОНЪ.

Гдѣ же такіе люди?

АЛЕКСАНДРЪ.

По нравамъ Грековъ не должно судить о всѣхъ протчихъ. Посмотри на Славянъ: добронравіе, простота и вѣрность между ими предупреждаютъ повелѣнія. Природа, кажется, ошиблась произведши въ Греціи Аристидовъ и Сократовъ; здѣсь бы они гонимы не были.

ПАРМЕНІОНЪ.

Въ комъ же ты здѣсь видишь добронравіе, простоту и вѣрность?

АЛЕКСАНДРЪ.

Посмотри на Доброславу; послушай какъ она, научась отъ Славянъ, разсуждаетъ. Гдѣ добродѣтели уважаются, тамъ люди не могутъ быть инаковы какъ добродѣтельны.

ПАРМЕНІОНЪ.

То есть ты плѣнился Доброславою, и думаешь что не только она, а даже и всѣ единоземцы ее привлекаютъ къ себѣ особую благосклонность?

АЛЕКСАНДРЪ.

Сожалѣю естьли они *твоей не привлекаютъ*.

ПАРМЕНІОНЪ.

Всѣ скажутъ, что ты влюбился въ Доброславу, и въ угожденіе ей - - -

АЛЕКСАНДРЪ.

Люблю Доброславу, и въ угожденіе ей я конечно всю сдѣлаю, будучи увѣренъ что она не пожелаетъ отъ меня ни чего недостойнаго.

ПАРМЕНІОНЪ [*съ усмѣшкою*].

Влюбился, влюбился.

АЛЕКСАНДРЪ.

Ты выводишь слабость изъ простаго дѣйствія правосудія.

ПАРМЕНІОНЪ.

Влюбился, влюбился.

АЛЕКСАНДРЪ.

Могу тебя увѣрить, что люблю ее не по Аѳинскимъ прихотямъ.

ПАРМЕНІОНЪ.

Влюбился, влюбился.

АЛЕКСАНДРЪ.

Люблю ее потому что она любезна, и почитаю потому что она почтенна.

ПАРМЕНІОНЪ [*съ тою же усмѣшкою*].

Не въ томъ *ли находишь* свою награду?

АЛЕКСАНДРЪ.

Правда то что ее взоръ удобенъ дѣлать награду, и она чаятельно много облегчитъ Грековъ въ ихъ затрудненіяхъ, когда они о моихъ наградахъ помышлять будутъ.

ПАРМЕНІОНЪ.

Да ты за правду къ Доброславѣ привязался. По малой мѣрѣ не совѣтую тебѣ писать въ Аѳины, что въ Славенскѣ Воеводская дочь, которая тебѣ въ залогъ оставлена, дѣлаетъ своимъ взоромъ твою награду. Подумай что въ Аѳинахъ о тебѣ *и* о твоей наградѣ заключать будутъ?

АЛЕКСАНДРЪ.

Естьли станутъ выводить слѣпую страсть изъ послѣдствія моево разсужденія, о томъ я сожалѣть буду. Въ протчемъ Аѳинскимъ обычаямъ подвергаюсь я не столь много, чтобъ самые несправедливые толки могли казаться мнѣ непремѣнными законами.

ПАРМЕНІОНЪ.

Оставя толки, надобно будетъ отпустить однако Доброславу къ родственникамъ; и твоя *награда* можетъ прекратиться въ скоромъ времени.

АЛЕКСАНДРЪ [*съ чувствительностію.*]

Съ какою жестокостію выискиваешь ты всѣ причины, какія удобны погасить во мнѣ чувствительность! Я тебѣ не говорилъ, чтобъ Доброслава имѣла должность дѣлать и продолжать мою награду. Ты упреждаешь мои мысли съ такою безпокойною предусмотрительностію и съ такою заботою, какъ будто бы предложеніе ихъ могло быть страшно, или какъ будто находишь легче побѣдить свѣтъ нежели сдѣлать мою награду возможною.

ПАРМЕНІОНЪ.

Ничево нѣтъ легче какъ взять Доброславу: она въ рукахъ твоихъ; да только на что къ ней такое уваженіе?

АЛЕКСАНДРЪ.

На то чтобъ уваженія мы сами были достойны.

ПАРМЕНІОНЪ.

Послѣ всево твоего уваженія, она тебѣ скажетъ, можетъ быть, что у нее есть полюбовникъ, котораго она не захочетъ промѣнять на всю *твою Грецію*. Мнѣ очень *хочется*, чтобъ она тебѣ такое откровеніе сдѣлала. Въ ее глазахъ какой нибудь простой Славенинъ, легко покажется лутче побѣдителя Свѣта. Въ Аѳинахъ сочинятъ Епиграму на горесть твоей утраты, и Епиталамію на благополучіе того который тебѣ предпочтенъ будетъ: тото читать будетъ забавно!

АЛЕКСАНДРЪ [*съ нетерпѣніемъ*].

Опять страхъ Аѳиновъ! опять увѣщаніе чтобъ я не влюблялся! Естьлибъ я былъ склоненъ подозрѣвать друзей моихъ, то подумалъ бы, что ты имѣешь скрытыя причины приводить меня къ развратнымъ

разсужденїямЪ. Люблю отдавать справедливость: вотЪ на чемЪ основана моя кЪ Доброславѣ склонность . . . Оставь меня . . Дай знать Доброславѣ, что севоднишнїй вечерЪ я у нее провести намѣренЪ.

[ПарменїонЪ откланивается сЪ видомЪ ловиновенїя, и выходя отЪ Александра встрѣчается сЪ Потальевною.]

ЯВЛЕНIЕ II.

АЛЕКСАНДРЪ и ПОТАПЬЕВНА.

ПОТАПЬЕВНА *[кЪ Парменїону почитая ево за Александра]*.

ОтецЪ родимой, АлександрЪ Царь Греческой! умились надЪ моею бѣдностью.

ПАРМЕНIОНЪ *[локазывая ей Александра.]*

ВонЪ, вонЪ АлександрЪ: ему кланяйся. *[уходитЪ.]*

АЛЕКСАНДРЪ *[вслушавшись вЪ рѣчи.]* *[КЪ Потальевнѣ.]* Ты не ошиблась: то другой АлександрЪ такой же.

ПОТАПЬЕВНА *[кланяясь ниско.]*

Не прогнѣвайся родимой на простоту мою; которой изЪ васЪ настоящїй, ты ли али другой, родимой не вѣдаю.

АЛЕКСАНДРЪ [*съ усмѣшкою.*]

Которой же настоящій? какъ ты думаешь?

ПОТАПЬЕВНА [*пригорюнившись.*]

А намъ простымъ людемъ по чему о томъ вѣдать, родимой? По мнѣ тотъ и хорошъ, которой будетъ ко мнѣ милостивъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Естьли ты милость заслуживаешь, то я буду къ тебѣ милостивъ.

ПОТАПЬЕВНА [*утирая платкомъ слезы.*]

Чѣмъ мнѣ бѣдной твою милость заслуживать, отецъ родимой? былъ у меня одинъ огородъ, да и тотъ пообломали, копусту поизвели и гряды попакостили. Не вели, родимой, огородъ обламывать, копусту изводить и гряды пакостить. Умились надъ моею бѣдностью. [*ниско кланяется.*]

АЛЕКСАНДРЪ.

Да кто ты?

ПОТАПЬЕВНА.

Я Потапьевна огородница. [*ниско кланяясь.*]

АЛЕКСАНДРЪ.

Да кто твою копусту трогать осмѣлился?

ПОТАПЬЕВНА.

Они родимой.

АЛЕКСАНДРЪ.

Да кто они?

ПОТАПЬЕВНА.

А кто ихъ вѣдаетъ? не могу ихъ въ лицо признать отецъ мой. Не прогнѣвайся ты на простоту мою, [*ниско кланяясь.*] Не признаешь ли ты ихъ, родимой, межъ тѣми, кто у тебя до копусты лакомы?

АЛЕКСАНДРЪ.

Я самъ до копусты охотникъ: можетъ быть самъ ѣлъ твою копусту и тебя обидѣлъ безъ намѣренія. Вотъ тебѣ за твой убытокъ. [*даетъ ей кошелекъ съ деньгами.*] Я прикажу развѣдать, не дѣлаютъ ли воины мои кому обиды. Будь увѣрена, что я не только не позволяю дѣлать здѣсь наглостей, а ихъ особо запрещаю.

ПОТАПЬЕВНА.

Спасиба тебѣ, родимой, что ты не даешъ въ обиду меня бѣдную. [*считая въ кошелькѣ деньги.*] Только ты далъ мнѣ за копусту много лишнева. У меня только на двадцать алтынъ убытку было. Что не мое то не мое. Лишнева мнѣ не надобно.

Возьми, родимой, назадЪ лишнее. Не вели только напредь огородЪ ломать и гряды пакостить. [*пригорюнившись*] Боюсь, родимой, чтобЪ послѣ копусты мнѣ самой чево не досталось.

АЛЕКСАНДРЪ.

Не бойся, другЪ мой. Возьми всѣ деньги за ту копусту которую я у тебя впредь ѣсть намѣренЪ. Приноси ее ко мнѣ всегда сама: увидишь что тебя ни кто обидѣть не захочетЪ. Поди и будь спокойна.

ПОТАПЬЕВНА.

ВотЪ, родимой, каковЪ ты *милостивЪ*! правду про тебя сказали, что ты сынЪ Юпитеровъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

НѣтЪ, голубушка, не правду сказали. Я сынЪ ФилипповЪ, и ни вЪ какомЪ родствѣ сЪ ЮпитеромЪ быть чести не имѣю.

ПОТАПЬЕВНА [*кланяясь.*]

Не прогнѣвайся, отецЪ мой, на простоту мою; болтаю то что слышала. [*подгорюнившись*] Не ужЪ то не правда и то, что обЪ тебѣ на картинкахЪ та написано?

АЛЕКСАНДРЪ.

Гдѣ ты такія картинки видѣла?

ПОТАПЬЕВНА.

Мой Власьичь мнѣ, родимой, картинки показывалъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

А кто таковъ, твой Власьичь?

ПОТАПЬЕВНА.

Власьичь огородникъ мужъ мой: а онъ купилъ ихъ на торговомъ мосту въ городѣ. Тамъ всё, отецъ мой, написано: какъ ты бодро на конѣ сидѣлъ, и какъ у тебя съ царёмъ Поромъ Индѣйскимъ было побоище, и какъ онъ буловою хотѣлъ *тебя ударить* по головушкѣ, и какъ тебя, родимой, Богъ спасъ отъ Царя Пора Индѣйскова, и какъ онъ послѣ тебѣ покланялся, и какъ Персицкія боярыни у тебя ручки цаловали. Власьичь всё, всё мнѣ толковалъ и расказывалъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Не надобно, голубка, вѣрить всему тому что на картинкахъ пишется. Съ Царёмъ Поромъ Индѣйскимъ у меня не было особнова побоища; онъ мнѣ не покланялся, и Персицкія боярыни у меня рукъ не цаловали.

ПОТАПЬЕВНА [*кланяясь.*]

Не прогнѣвайся, отецъ мой, на простоту мою. *Я* вѣть не вѣдаю ты ли побилъ, родимой, али тебя побили.

АЛЕКСАНДРЪ.

Вѣдай же, что ни я ни ково не билъ, ни меня не били. Довольно было и безъ меня людей для побоища.

ПОТАПЬЕВНА [*подгорюнившись.*]

Благо что ты мнѣ сказалъ, родимой. Я ужъ теперь ни картинкамъ ни Власьичу вѣрить не стану, *и копусту* къ тебѣ вся дни *сама* приносить буду. Не давай только насъ бѣдныхъ другимъ въ обиду.

АЛЕКСАНДРЪ.

Поди и будь спокойна.

ПОТАПЬЕВНА.

Буду спокойна, родимой: вели только, чтобъ другіе жили покойно и порядочно. Прости родимой. [*кланяясь уходитъ.*]

ЯВЛЕНІЕ III.

АЛЕКСАНДРЪ [*одинъ.*]

Вотъ какъ простымъ и добрымъ людемъ вздорными расказами набиваютъ головы. Про-

стодушная огородница говоритъ то что слышала; однако ее невѣденіе нравится мнѣ лучше нежели высокой разумъ во зло употребляемой. О! какъ далеки нравами отъ Славянъ Аѳиняне! другъ мой Парменїонъ много ошибается, почитая Аѳинянъ своими добрыми учителями. Со всею своею премудростїю, Аѳиняне недовольны, безпокойны и всегда нещастїй опасаются. Славяне въ щастливой простотѣ своей, не разумнѣе ли мудрецовъ, которые любятъ часто химерамъ слѣдовать? *Пускай* Аѳиняне какъ хотятъ толкуютъ; я ставлю простоту и добронравіе выше Аѳинской премудрости.

ЯВЛЕНІЕ IV.

АЛЕКСАНДРЪ и ПАРМЕНІОНЪ.

ПАРМЕНІОНЪ [*съ притворною важностїю.*]

Я посылалъ сказывать Доброславѣ, что тебѣ угодно провести у нее севоднишнїй вечеръ; посланной не могъ ее видѣть ни знать ее волю; а ее служащїе сказали только, что ей послѣ о томъ доложатъ.

АЛЕКСАНДРЪ *[подумавъ нѣсколько.]*

Я виноватъ передъ Доброславою: поручилъ тебѣ ее предувѣдомить, не подумавъ хорошенько какимъ образомъ то сдѣлать надлежало. . . . Твое присутствїе нужно въ распоряженїяхъ военныхъ; протчее я самъ разпорядить намѣренъ. *[выходитъ.]*

ЯВЛЕНIЕ V.

ПАРМЕНIОНЪ и ПОТАПЬЕВНА.

ПАРМЕНIОНЪ.

Довольна ли ты, голубка, отвѣтомъ Александровымъ?

ПОТАПЬЕВНА *[кланяясь.]*

Довольна, довольна, родимой; онъ и денегъ мнѣ пожаловалъ; то то милостивъ!

ПАРМЕНIОНЪ.

[въ сторону съ видомъ важнаго сумнѣнїя.]

Нѣтъ ли у нее съ Доброславою знакомства? . . : *[къ Потапьевнѣ]* Знаешь ли ты, голубка, Доброславу?

ПОТАПЬЕВНА.

Какъ не знать, родимой? и отца и мать ее знаю. Отецъ ее нынѣ здѣсь воеводою. Я часто къ нимъ въ домъ хожу, и Добро-

славу еще дитятью на рукахъ нашивала. Бывало какъ увидитъ меня изъ дали, то и кричитъ кричитъ: Потапьевна, Потапьевна, Потапьевна, Потапьевна! а ужъ нынѣ, родимой, велика, велика выросла. Я и севодни къ ней забѣгала, принесла кой чево Милоглядѣ Радимовнѣ. Ты вить знаешь, отецъ мой, Милогляду Радимовну.

ПАРМЕНІОНЪ.

А кто такая Милогляда Радимовна?

ПОТАПЬЕВНА.

То Доброславина нянюшка, отецъ мой. Какъ Доброславу взяли къ *царю вашему*, то и Милогляда Радимовна не хотѣла ее оставить. Она, родимой, мнѣ сватья доводится. Дѣда моево невѣска съ ее дѣдомъ . . .

ПАРМЕНІОНЪ.

Мнѣ до родства вашева нужды нѣтъ, а нужно чтобъ ты Доброславу кой о чемъ поскорѣе увѣдомила. Государь нашъ севодни вечеромъ къ ней въ гости будетъ.

ПОТАПЬЕВНА.

Ладно, ладно, родимой: увѣдомлю.

ПАРМЕНІОНЪ.

Надобно чтобъ Доброслава при немъ была веселѣе, и ни на что бы не жаловалась: слышишъ Потапьевна?

ПОТАПЬЕВНА.

Ладно, ладно, родимой. Да отъ нее и завсе не услышишь жалобы. Вѣть воеводскіе дѣти, родимой, не какъ мы простые люди: не скоро свѣдаешь кручинно имъ али радостно.

ПАРМЕНІОНЪ.

Дѣвица должна украшать себя скромностію.

ПОТАПЬЕВНА.

Ладно, ладно, родимой. У насъ у Славянъ и пословица есть: Хорошо быть дѣвкѣ въ кельѣ; скромность дѣвкѣ ожерелье.

ПАРМЕНІОНЪ.

Нѣтъ ли, голубка, ей въ чемъ нужды? я могу ей дать денегъ.

ПОТАПЬЕВНА [*подгорюнившись.*]

Тово не смѣю сказать ей, родимой. Вѣть ты не знакомъ съ нею. Она невѣдь что подумаетъ. Деньги въ нуждѣ мы беремъ отъ своихъ добрыхъ пріятелей, а тебя не знаемъ родимой. Хотя ты, видится, и доброй человѣкъ, только у насъ есть пословица: Не всегда къ боярамъ деньги идутъ даромъ.

ПАРМЕНІОНЪ.

Чѣмъ же ей служить можно?

ПОТАПЬЕВНА.

Она сама тебѣ лутче скажетъ, родимой, чемъ ты ей услужить можешь; [*кланяясь*], а на мою простоту не прогнѣвайся. У насъ и пословица есть: Хорошо сказать, какъ бы не солгать.

ПАРМЕНІОНЪ [*въ сторону.*]

Вижу, что съ нею говорить много нечего. [*къ Потапьевнѣ*] Кланяйся ей отъ меня, голубка.

ПОТАПЬЕВНА.

Ладно, ладно, поклонюсь, родимой; да какъ тебя назвать не вѣдаю.

ПАРМЕНІОНЪ.

Меня зовутъ Парменіономъ. [*уходитъ*]

ЯВЛЕНІЕ VI.

ПОТАПЬЕВНА [*одна въ затруднительномъ размышленіи.*]

Не позабыть бы какъ назвать ево: Па . . . Пара . . Парамонъ . . . Парамонъ, только по отчеству какъ назвать не вѣдаю. . . Парамонъ . . . Парамонъ . . . а вось не забуду . . . По своему по простому я смѣкаю, кабы боярышня та съ Греческимъ Царіомъ поладила . . .

то бы цѣлѣе были огороды наши . . . Кто вѣдаетъ? можа-быть Доброслава и на предь намъ *миръ* выпроситъ . . . а худо, худо коли *война* будетъ . . . Мнѣ со Власьичемъ лучше тогда бѣжать изъ города . . . Не доведи Богъ до такой напасти; и головы приклонить будетъ нѣкуды . . . пойти было къ нимъ . . . Да вотъ и Доброслава и Милогляда Радимовна.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ДОБРОСЛАВА, МИЛОГЛЯДА и ПОТАПЬЕВНА.

ПОТАПЬЕВНА [*кланяясь.*]

Здраствуй, боярышня.

ДОБРОСЛАВА.

Здорова, Потапьевна.

ПОТАПЬЕВНА.

Что то тебѣ севодня во снѣ грѣзилось? Надъ тобою, боярышня, рой вьются.

ДОБРОСЛАВА.

Я снамъ не вѣрю, Потапьевна, и ничто не могло мнѣ грѣзиться, по тому что я во всю ночь не заснула.

ПОТАПЬЕВНА.

И! моя матушка! да для чево же ты не спала ноченьку? таки бы почивала да почивала себѣ покойно. О чомъ тебѣ, боярышня, кручинишься? Не ужъ то Греки и тебя обидѣли?

ДОБРОСЛАВА.

И ты, такъ же какъ Милогляда, хочешь, я вижу, меня уговаривать, чтобъ я моимъ состоянїемъ радовалась? такъ ли?

ПОТАПЬЕВНА.

Да для чево же, *моя матушка*, не радоваться, коли Богъ даетъ щастїе? Греческой-атъ бояринъ не спроста со мною долго разговаривалъ.

ДОБРОСЛАВА.

Какой бояринъ съ тобою разговаривалъ?

ПОТАПЬЕВНА.

Парамонъ, а какъ по отчеству-та и не вѣдаю; а вось ты ево знаешь, моя матушка. Онъ велѣлъ тебѣ кланяться, и не вѣдь какъ просилъ сказать тебѣ, что самъ де царь Греческой сево дня въ вечеру къ тебѣ въ гости будетъ, и чтобъ ты встрѣтила ево поласковѣе.

ДОБРОСЛАВА [*утирая платкомъ слезы.*]

Да ты какъ попала въ Греческія посланницы? Давно ли познакомилась съ Греками?

ПОТАПЬЕВНА [*пригорюнясь и унывнымъ голосомъ.*]

А вотъ какъ боярышня: они прежде съ моимъ огородомъ познакомились, и правду тебѣ сказать, огородъ пообломали, копусту поизвели, и гряды попакостили. - - - - Горько, горько было, боярышня. [*плачетъ.*] У меня со Власьичемъ *только и живота что въ огородѣ* насажено - - - какъ быть? - - - Поплакала, поклакала, пошла прямо къ самому Царю Греческому. - - Пришла: - - стоятъ ихъ двое; я и не знала которому кланяться. Поклонилась да не тому, моя матушка - - - - у меня и серце замерло. - - - Подумала какъ разгнѣвается, то и совсѣмъ огородъ отымешъ. Спасиба ему, онъ меня надоумилъ; - - - - показалъ мнѣ настоящова та главнова. Тому я низёхонько поклонилась и своё горё разсказала. Ну, онъ однако не разгнѣвался: говорилъ, говорилъ, распрашивалъ, распрашивалъ, и денегъ пожаловалъ, и копусту вся дни къ себѣ самой

мнѣ приносить велѣлъ, и сказалъ ничево де не бойся Потапьевна. О чомъ же тебѣ кручиниться, боярышня?

ДОБРОСЛАВА.

Ещо было бы лутче, Потапьевна, когда бы я не была въ залогѣ у Грековъ, и когда бы они великодушіе свое не у насъ показывали.

ПОТАПЬЕВНА.

Да о чомъ тебѣ, боярышня, кручиниться?

МИЛОГЛЯДА.

Вотъ я не одна говорю тебѣ правду, боярышня: о чомъ тебѣ кручиниться? Пить ли ѣсть ли намъ нѣчево? цвѣтноль платье износилося? Слава Богу, всево довольно; и слышишь боярышня, самъ Царь Греческой къ намъ въ гости будетъ. Вѣть Потапьевна правду говоритъ, что надобно принять ево поласковѣе.

ДОБРОСЛАВА.

Я рада принять ево ласково, послѣ какъ онъ приметъ Пословъ отъ Государя нашего, какъ поставитъ твердой миръ со Славянами, и какъ отдастъ меня обратно моимъ родственникамъ.

ПОТАПЬЕВНА.

По чому знать, боярышня, подъ какою звѣздою ты родилася? Можа-быть ради тебя онъ и не вѣдь что здѣлаетъ?

ДОБРОСЛАВА [*съ досадою.*]

Мнѣ то и прискорбно, что онъ добро дѣлаетъ для меня, а не для справедливости; мнѣ то и прискорбно, для чево онъ не такъ великодушенъ какъ я ево воображала, и что не могу любить и почитать ево какъ бы желала. Какъ ты не разсудишь тово, Потапьевна?

ПОТАПЬЕВНА [*къ Милоглядѣ подгорюнившись.*]

Милогляда Радимовна, растолкуй мнѣ, что такое говоритъ она по своему?

МИЛОГЛЯДА [*въ недоумѣнїи.*]

У нее всё по своему. Слышишь, говоритъ, какъ бы тебѣ сказать, Потапьевна? . . . Слышишь такъ какъ бы . . . любить ево желаетъ, а видѣть не хочетъ.

ПОТАПЬЕВНА.

И! боярышня! чего ты не затѣваешь? Вѣть онъ свѣтъ завоевалъ, вѣть мы всѣ у нево подъ властью, и по неволѣ будешь весела какъ заставитъ.

ДОБРОСЛАВА [*съ жаромъ.*]

Отъ нево зависитъ сдѣлать меня довольною, благодарною и веселою, безъ всякова принужденія. Радость не заставляется. Скажите ему, что въ теперешнемъ состояніи я не желаю ево видѣть. [*Утираетъ слезы.*]

ПОТАПЬЕВНА.

Всіо у тебя по своему, боярышня. Лутче было бы, кабы ты насъ послушала. Знаемъ, что ты любишь себѣ ровню, да какъ же быть какъ худо приходитъ? Нужда и законъ *перемѣняетъ* . . . . Таки бы повеселѣе да поласковѣе, да и по рукамъ бы ударили. . . .

ДОБРОСЛАВА [*съ нетерпѣніемъ.*]

Долголь вамъ вздоръ выдумывать? оставте меня плакать. [*уходитъ.*]

ЯВЛЕНІЕ VIII.

МИЛОГЛЯДА и ПОТАПЬЕВНА.

ПОТАПЬЕВНА [*уныв но.*]

Ну что ты съ нею сдѣлаешь? горе, горе наше, Милогляда Радимовна.

МИЛОГЛЯДА [*уныв но.*]

Какъ быть, какъ быть? ума не приложу, Потапьевна . . . Вотъ ужъ сколько дней го-

рюетъ да плачетъ, какъ будто дѣло дѣлаетъ, боярышня. Только у нее на умѣ, только и рѣчей: пошли да пошли провѣдать здоровъ ли Русланъ ее возлюбленной, да относи да приноси къ нимъ грамотки, да читать да плакать, да не хотимъ ни ково видѣть, да вотъ тебѣ и дѣло всё . . . Греческой-атъ царь терпитъ, терпитъ, да какъ разгнѣвается, куды мы годимся тогда Потапьевна?

МИЛОГЛЯДА и ПОТАПЬЕВНА [*обѣ вмѣстѣ въ отчаяніи.*]

Пропали наши головушки! [*обѣ воютъ*] у! у! у! у! . . .

ЯВЛЕНІЕ IX.

ТѢЖЕ и ДОКЛАДИНЪ.

ДОКЛАДИНЪ.

Милогляда Радимовна! доложи пожалуй боярышнѣ, что незнакомой бояринъ отъ царя Греческова, приказалъ провѣдать можно ли ему видѣть боярышню; онъ хочетъ говорить съ нею.

МИЛОГЛЯДА [*въ горькомъ недоумѣніи къ Потапьевнѣ.*]

Съ нею говорить хочетъ! . . . Ну что теперь сдѣлаешь, Потапьевна? Она никово видѣть не хочетъ.

ПОТАПЬЕВНА *[ухватя себя за бороду въ глубокомъ размышленіи]*

Надо , надо какъ ни будь пособитъ дѣлу . . . Жаль , жаль боярышню . . . . Послушай , Милогляда Радимовна : прими ты здѣсь посланнова , и скажись Доброславою . . . Посланной бояринъ ни Доброславы ни тебя не знаетъ . . . Всю ровно. Межъ тѣмъ можно поскорѣе сбѣгать къ Руслану . . . расказать ему всю дѣло . . . и выпросить отъ нево грамотку . . . Въ той грамоткѣ онъ напишетъ къ *боярышнѣ* , чтобъ она на вечеръ конечно допустила къ себѣ царя Греческова . . . и была бы къ нему поласковѣе . . . Она во всюмъ Руслана послушаетъ, коли онъ къ ней напишетъ.

МИЛОГЛЯДА *[ухватя себя за бороду въ глубокомъ недоумѣніи.]*

Потапьевна свѣтъ мой! Да какъ мнѣ сказаться боярышнею ? Ну какъ бояринъ-атъ узнаетъ, что я не боярышня? . . . По барски-та я и говоритъ не горазда.

ПОТАПЬЕВНА.

А ты , Милогляда Радимовна, нарядись въ боярышнино платье , и говори съ нимъ

повѣжливѣе; такъ и будешь походить на боярышню.

МИЛОГЛЯДА *[поприза думавшись.]*

Хорошо, Потапьевна: а ты стань при мнѣ, какъ будто моя мамушка, ты мнѣ въ рѣчахъ съ нимъ поможешь . . . Посмотримъ только заснулаль боярышня.

ПОТАПЬЕВНА.

Ладно, ладно, Милогляда Радимовна.

МИЛОГЛЯДА *[оборотясь къ Докладину.]*

Скажи добро пожаловать. *[Милогляда и Потапьевна уходятъ во внутреннія комнаты Доброславины, а Докладинъ выходитъ въ другую сторону.]*

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

МИЛОГЛЯДА [*въ верхнемъ Доброславиномъ платьѣ, подъ именемъ Доброславы.*] ПОТАПЬЕВНА [*подъ именемъ Доброславиной мамы.*]

МИЛОГЛЯДА [*оправляясь и оглядываясь во кругъ въ господскомъ платьѣ.*]

Не забудь же, Потапьевна, что ты будешь при мнѣ стоять, какъ будто моя мамушка.

ПОТАПЬЕВНА.

Ладно, ладно, Милогляда Радимовна . . . [*осматривая во кругъ Милогляду.*] Стой только чинно, мать моя . . . [*посмотрѣвъ къ дверямъ.*] Идіотъ, идіотъ . . . [*обѣ становятся чинно, Милогляда нѣсколько выступя, а Потапьевна позади ее. Между тѣмъ Пансофій входитъ.*]

ЯВЛЕНІЕ II.

ПАНСОФІЙ и ТѢЖЕ.

ПАНСОФІЙ [*препровождается двумя изъ Александровой свиты служащими, кои держатъ въ рукахъ коробочки съ дарами.*]

ПАНСОФІЙ [*подступя къ Милоглядѣ съ важностїю и высокопарностїю.*]

Побѣдитель свѣта, солнце Грецїи, Александръ великїй, послалъ меня предстать къ лицу лѣпопрекрасной Доброславы, съ дарами отъ его Греческой высокомощности, и съ глубокопочтительнымъ отъ него прошенїемъ, да будутъ ей благоугодны искреннодружественныя его посланія. [*На дары показывая.*]

МИЛОГЛЯДА.

Я, я Доброслава, *мой батюшка*; добро *пожаловать.* А твою милость какъ назвать?

ПАНСОФІЙ [*пожимая плечами въ сторону.*]

Екая дурища! не знаетъ и моево имени. [*къ Милоглядѣ съ важностью.*] Я Пансофїй Аѳинскїй мудрецъ при особѣ царя и главнаго полководца Греческаго.

МИЛОГЛЯДА.

Слыхала я, мой батюшка, о мудрецахъ Греческихъ. Добро пожаловать побесѣдовать съ нами, господинъ мудрецъ Греческой.

ПАНСОФІЙ [*въ сторону.*]

Екая неучь деревенская! [*къ Милогля-*

дѣ.] Не угодно ли будетъ приказать принять дары со мною присланные?

МИЛОГЛЯДА.

Не прогнѣвайся, мой батюшка господинъ мудрецъ Греческой, на наши простые обычаи. Ты съ нами ещо не бесѣдовалъ, объ дѣлѣ не говаривалъ, рѣчей нашихъ не выслушивалъ: за что же насъ дарами жалуешь?

ПАНСОФІЙ *[въ сторону.]*

Ну, что ты сдѣлаешь съ дурою! *[дѣлаетъ рукою знакъ принесшимъ дары, чтобъ они вышли.]*

ПОТАПЬЕВНА.

Она, мой батюшка, до даровъ не лакома.

ПАНСОФІЙ *[взглянувъ на Потапьевну съ удивленіемъ.]*

[Къ Милоглядѣ.] Прекрасная Доброслава приказываетъ ли, чтобъ и она со мною въ разговоры входила?

МИЛОГЛЯДА.

А для чево, мой батюшка, ей съ нами не разговаривать? Ето моя мамушка, она всегда со мною бесѣдуетъ.

ПАНСОФІЙ *[пожимая плечами въ сторону.]*

Какіе обычаи! *[къ Милогладѣ съ насмѣшливою важностью.]* Да будетъ въ томъ воля прекрасной Доброславы. Я готовъ, естьли ей угодно, наслаждаться бесѣдою почтенной ее мамушки.

МИЛОГЛЯДА.

Поволишь ли, господинъ мудрецъ, хлѣбомъ да солью битьчеломъ? Есть у насъ мiодъ сотовой и мiодъ сыченой.

ПОТАПЬЕВНА.

И горшечикъ смѣтанки про твою милость сыщется.

ПАНСОФІЙ *[въ сторону.]*

Жалко видѣть ихъ невѣжество! . . . *[къ Милогладѣ съ тою же важностiю.]* Прекрасной Доброславы созерцаніе услаждаетъ меня лучше сыты и патаки, и бѣлизна смѣтаны должна постыдиться предъ лицомъ ея.

МИЛОГЛЯДА.

Чѣмъ же дорогова гостя подчивать?

ПАНСОФІЙ.

Мнѣ дружеская благосклонность надобна.

МИЛОГЛЯДА.

Я, мой батюшка, съ тобою еще не подружилася. У насъ у Славянъ дружба творится по времяни, а на перьвой встрѣчѣ будь доволенъ приїомомъ да ласкою, господинъ мудрецъ Греческой.

ПАНСОФІЙ [*въ сторону.*]

Попробую авосьлибо совѣты мои ей помогутъ. [*къ Милоглядѣ.*] Послушай прекрасная Доброслава: у насъ въ Аѳинахъ дружба при перьвой встрѣчѣ изъявляется, и особливо когда *государь* нашъ кому дѣлаетъ честь своею дружбою.

МИЛОГЛЯДА.

И! мой батюшка господинъ мудрецъ Греческой! Да какъ же вы не спознавши людей на ихъ дружбу сподѣваетесь? Государь вашъ не ужъ то также дѣлаетъ?

ПАНСОФІЙ [*увѣрительно.*]

Наши особенныя знанія легко разрѣшаютъ всякія неудобства и трудности. Многіе къ намъ въ Аѳины пріѣзжаютъ перенимать такія знанія. Совѣтую и тебѣ, прекрасная Доброслава, нашимъ обычаямъ слѣдовать.

МИЛОГЛЯДА.

Не прогнѣвайся на насъ батюшка господинъ *мудрецъ* Греческой: мы вѣть въ Аѳины не ѣздили, и обходимся, какъ умѣемъ, по простымъ Славенскимъ обычаямъ.

ПОТАПЬЕВНА.

Мы, мой батюшка, въ Старую Русу ѣздили: тамъ кого чево навидѣлись; и мы людей и люди насъ знали, и хлѣбъ соль важивали.

ПАНСОФІЙ.

Я хочу подать *вамъ дружескіе* совѣты, какъ *надобно принять* государя нашего: надобно вамъ знать нѣкоторый образъ Аѳинскаго обхожденія. Государь нашъ пылаетъ желаніемъ провести севоднишній вечеръ съ прекрасною Доброславою.

МИЛОГЛЯДА.

Добро пожаловать, мой батюшка. Да какъ же у васъ въ Аѳинахъ та обходятся?

ПАНСОФІЙ.

Во первыхъ у насъ встрѣчаютъ и кланяются по наукѣ танцмейстеровъ.

МИЛОГЛЯДА.

Не прогнѣвайся, мой батюшка господинъ мудрецъ Греческой; мы кланяться не учи-

лися. По нашему, просто людей встрѣчаемъ, и коли кто добръ, тому охотно кланяемся. У насъ и пословица есть: По платью гость встрѣчается, по слову провожается.

ПАНСОФІЙ [*въ сторону.*]

Екая дурища! [*къ Милоглядѣ.*] У насъ въ Аѳинахъ женщины стараются всячески забавлять гостей своихъ.

МИЛОГЛЯДА.

И мы, мой батюшка, съ гостьми забавляемся; и коли гости поразвеселятся, то мы себѣ поюмъ да пляшемъ да радуемся.

ПАНСОФІЙ [*съ насмѣшливою вѣжливостїю.*]

Я слышалъ, что прекрасная Доброслава превосходитъ здѣсь всѣхъ своими талантами, и желалъ бы услышать прїятное ее пѣнїе.

МИЛОГЛЯДА.

Какъ умѣется, мой батюшка, не прогнѣвайся.

ПОТАПЬЕВНА [*толкая Милогляду рукою.*]

Видишь онъ хочетъ, чтобъ ты пѣсню спѣла.

МИЛОГЛЯДА.

Пожалуй, я и спою и спляшу, какЪ у насЪ водится.

ПОТАПЬЕВНА.

Она и пѣть и плясать горазда, мой батюшка.

ПАНСОФІЙ *[въ сторону.]*

То то забавно, какЪ она пѣть и плясать станетЪ!

[Милогляда выступаетъ на средину; между тѣмъ музыка начинаетъ слѣдующую пѣсню, и Милогляда подпершись подъ боки поетъ и пляшетъ; Потапьевна тутъ же припѣваетъ и приплясываетъ; Пансофій въ продолженіи, по временамъ, дѣлаетъ знаки удивленія, и пожимаетъ плечами.]

ПѢСНЯ.

ИзЪ за Русы пріѣзжалЪ бѣлокурой молодой,
ой люли люли люли, бѣлокурой молодой 2.

*

Бѣлокурой молодой, не женатой холостой,
ой люли люли люли, не женатой холостой 2.

*

ОнЪ мнѣ рѣчи говорилЪ, кумачомЪ меня дарилЪ,
ой люли люли люли, кумачомЪ меня дарилЪ 2.

Не хочу я кумачу, друга милова хочу, ой люли люли люли, друга милова хочу.

*

МИЛОГЛЯДА.

Не прогнѣвайся, мой батюшка; какъ умѣла, такъ и спѣла.

ПОТАПЬЕВНА.

Такъ ли то, мой батюшка, у васъ въ Аѳинахъ поютъ и пляшутъ?

ПАНСОФІЙ [*съ важнымъ увѣренїемъ.*]

Не совѣтую вамъ, какъ другъ, показывать *свои* пляски *и пѣсни* передъ Государемъ нашимъ. У насъ въ Аѳинахъ забавы выдумываются съ такимъ искуствомъ, что всѣ другія достоинства часто помрачаются передъ талантами.

МИЛОГЛЯДА.

У насъ, мой батюшка господинъ мудрецъ Греческой, такое старинное обыкновенїе, что мы, по нашей простой возможности, въ доброй часъ и сами себѣ забавляемся, и въ томъ просимъ на насъ не прогнѣваться. Да пляшетъ ли вашъ Царь Греческой?

ПАНСОФІЙ [*въ сторону.*]

Не пьяна ли она? Вотъ какой вопросъ! [*къ Милоглядѣ.*] Прекрасная Доброслава!

разсуди сама, пристало ли плясать Государю нашему?

МИЛОГЛЯДА.

А для чево бы не пристало мой батюшка? У насъ прежнїй Воевода, бывало какъ пойдiотъ, пойдiотъ въ присядку да присвиснетъ, такъ смотрѣть было любо дорого!

ПАНСОФIЙ.

По етому и у васъ забавники бываютъ знатные?

МИЛОГЛЯДА.

Бываютъ, мой батюшка, коли только другїя добрыя *дѣла дѣлать* умѣютъ. У насъ то не вина, когда кто забавлять умѣетъ, и то не стыдно, кто самъ забавляется; а бываетъ у насъ стыдно такому, кто давши слово назадъ попятится.

ПАНСОФIЙ *[увѣрительно.]*

Прекрасная Доброслава! когда бы ты въ Аѳинахъ побывала, совсѣмъ другой бы свѣтъ увидѣла. Искуство забавлять людей у насъ великой науки требуетъ, и къ тому много надобно разума.

МИЛОГЛЯДА.

И у насъ, мой батюшка, умные люди веселятся не безъ разума, и забавляются такъ чтобъ то не было противу добродѣтели.

ПАНСОФІЙ.

Прекрасная Доброслава! вашъ напѣвъ, ваши слова и пляски, у насъ, по Аѳинскому знанїю, были бы нестерпимы. У насъ есть для того особые люди съ талантами. [*съ высоколарною важностью, такъ какъ бы читая ло книгѣ.*] Забавы наши въ театрахъ приводятъ умы въ совершенное забвенїе; тамъ представляются виды взоръ восхищающїе; музыка и танцы воображенїе превосходящїе. Къ тому требуются остроумныя сочиненїя; разновидныя въ нихъ дѣйствїя; соображенїе лицъ дѣйствующихъ; *означенїе* ихъ характеровъ, ихъ тѣней, ихъ контрастовъ; регулярное стеченїе дѣйствїй въ ограниченное время и мѣсто; сплетенїе ихъ во едино дѣйствїе; поражающїя зрителей нечаянности; и напослѣдокъ конецъ, какой долженъ, по вкусу Аѳинскому, привести всѣхъ въ печаль, ужасъ и содроганїе.

МИЛОГЛЯДА [*лонявъ ласлѣднїя слова, лослѣ многихъ знаковъ недоразумѣнїя.*]

И! мой батющко господинъ мудрецъ Греческой. . . . Сохрани насъ отъ тово сила небесная! Почто намъ по пустому печалить-

ся? У насъ умные люди забавы выдумываютъ не ради печали, а ради добра и веселья, ни кому не въ обиду.

ПАНСОФІЙ [*съ тою же важностью.*]

Прекрасная Доброслава! ваша земля закоснѣла въ простыхъ разсужденіяхъ; а у насъ въ Аѳинахъ остроуміе всегда находитъ новый образъ бытія человѣческаго. У насъ всякая новость прикрывается плѣнительною пріятностію, и не отягощаемся мы думать о послѣдствіяхъ. Когда бы ты знала, до какова просвѣщенія *у насъ въ Аѳинахъ достигаетъ разумъ*!

МИЛОГЛЯДА.

Слыхали мы, мой батюшка, что у васъ въ Греціи мудрецовъ много; слыхали мы, что у васъ и дураковъ дѣлаютъ умными, и недостойныхъ достойными, и больныхъ здоровыми: наука чево не дѣлаетъ!

ПАНСОФІЙ [*съ гордою наглостью.*]

У насъ и умныхъ дураками, и достойныхъ недостойными, и здоровыхъ больными дѣлать умудряются.

МИЛОГЛЯДА.

Не протнѣвайся, мой батюшко господинъ мудрецъ Греческой: мы не научились вашимъ

мудростямъ. По нашему простому нарѣчїю такїя мудрости худыми называются. Пускай они у васъ въ Аѳинахъ останутся, съ нами ангели хранители! У насъ хлѣбъ соль и безъ тово водятся. Пускай ко самъ Государь вашъ къ намъ пожалуетъ, да съ нами побесѣдуетъ: авосьлибо и наше простое разсужденїе ему полюбится. Не во гнѣвъ Государю вашему, пускай онъ, безъ подарковъ своихъ, прежде у насъ хлѣба-соли откушаетъ, да нашихъ рѣчей послушаетъ, и коли захочетъ *по правдѣ* съ нами жить въ согласїи, то мы тогда и подарки отъ нево принимать, и милостью ево хвалиться будемъ. Прощай мой батюшко господинъ мудрецъ Греческой! кланяйся отъ насъ ево Царской милости. Пускай себѣ пожалуетъ къ намъ на вечеръ.

ЯВЛЕНIЕ III.

ПАНСОФIЙ *[одинъ въ глубокомъ размышленiи.]*

Она и понятїя не имѣетъ о свѣтскихъ приличностяхъ! . . . Александръ вѣрно съ нею еще не разговаривалъ. . . Онъ много уба-

витъ своево къ ней уваженія, когда я раскажу ему о ее разумѣ, поступкахъ и обхожденіи. . . Тутъ же мнѣ будетъ случай показать мой разумъ на щотъ глупости. . . . Въ Аѳинахъ никогда не дождался бы я такова щастливаго случая. . . [*хочетъ итти*] А! вотъ и онъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

АЛЕКСАНДРЪ и ПАНСОФІЙ.

АЛЕКСАНДРЪ [*входя.*]

Видѣлъ ли *Доброславу*?

ПАНСОФІЙ [*пожимая плечами.*]

Стыдно расказывать!

АЛЕКСАНДРЪ.

По чему стыдно?

ПАНСОФІЙ.

Она сущая дура.

АЛЕКСАНДРЪ [*съ удивленіемъ.*]

Доброслава сущая дура! по чему же такъ ты судишь?

ПАНСОФІЙ.

По всему, самъ увидишь. . . сущая дура!

АЛЕКСАНДРЪ.

Я ее видѣлъ, и говорилъ съ нею. Правда что она не похожа на Аѳинскихъ разум-

ницЪ; правда что вЪ ней видно особое воспитаніе, и добронравіе незнакомое вЪ Аѳинахъ: однако при томЪ она не только не дура, а думаю что она тебя судить умѣетЪ лучше нежели ты ее судишь.

ПАНСОФІЙ *[пожимая плечами съ видомъ совершеннаго увѣренія.]*

Да она глядѣть не умѣетЪ.

АЛЕКСАНДРЪ *[смотря безпрерывно на Пансофія.]*

То есть она смотрѣла на тебя съ сожалѣніемЪ.

ПАНСОФІЙ.

Поклониться не умѣетЪ.

АЛЕКСАНДРЪ.

То есть не по Аѳински, а по своему кланяется.

ПАНСОФІЙ.

Говорить не умѣетЪ.

АЛЕКСАНДРЪ.

То есть не переняла у тебя говорить по Гречески.

ПАНСОФІЙ.

Разбирать людей не знаетЪ.

АЛЕКСАНДРЪ.

То есть не говорила тебѣ нѣкоторова

словъ собранія, которое въ Аѳинахъ высочайшею вѣжливостію почитается.

ПАНСОФІЙ.

А вотъ что говорила: [*передразнивая Милогляду.*] „Добро пожаловать хлѣба со„ли откушать, не прогнѣвайся на простоту „мою, мой батюшко господинъ мудрецъ Гре„ческой, по нашему простому нарѣчію Гре„ческіе мудрости худыми называются. Пля„шетъ ли вашъ царь Греческій по нашему?„ [*съ прежнею увѣрительностію.*] и вотъ Доброславина пѣсня, *которую* она пѣла со своею мамушкою, и подъ которую обѣ онѣ плясали: „Ой люли люли люли, не хочу я „кумачу, друга милова хочу.„ [*съ ироническою важностью.*] Прекрасная пѣсня! Что надлежитъ до поступокъ, то Доброслава подарки назадъ отослала; и приказала объявить тебѣ свою волю, что когда къ ней пожалуешь, и удостоишься ее дружескаго возрѣнія, тогда она и подарки отъ тебя приметъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Пансофій! ты вѣрно обманутъ, и можетъ быть такъ, что разговаривалъ ты вмѣсто Доброславы съ какою нибудь огородницею.

ПАНСОФІЙ [*съ твердою увѣрительностїю.*]

ВЪ Доброславиныхъ покояхъ, самолично съ Доброславою. Она сидѣла въ креслахъ, и позади стояла ее вѣрная мамушка, которая мѣшалась такъ же въ наши рѣчи, и съ Доброславою вмѣстѣ припѣвала и приплясывала. [*пожимая плечами съ важностью.*] Быть можетъ, что Доброслава и мамушка передъ моимъ приходомъ обѣ хмѣльнова подпили.

АЛЕКСАНДРЪ [*смотря на Пансофїя съ удовольствїемъ.*]

Быть можетъ такъ же, что она имѣла причину Греческїя мудросmи называть худыми. Въ вечеру нынѣ я самъ у нее буду, и очень любопытенъ тебя тутъ же видѣть. Позволь мнѣ сумнѣваться о твоей премудрости, а между тѣмъ дай знать Славенскимъ посламъ, что сего же вечера, въ покояхъ Доброславы, мною они будутъ приняты и выслушаны. Надѣюсь что ты исполнишь ето дѣло щастливѣе перьваго.

[*Пансофїй дѣлаетъ въ сторону гримасы удивленїя, кланяется и отходитъ.*]

ЯВЛЕНІЕ V.

АЛЕКСАНДРЪ *[одинъ.]*

Похоже ли то на Доброславу, какъ объ ней мнѣ онъ расказываетъ! . . . По случаю я знаю ее самъ вѣрнѣе всякихъ слуховъ . . . Аѳинскому мудрецу простые Славенскіе нравы кажутся смѣшными; а мнѣ еще болѣе смѣшонъ кажется мудрецъ, который не находитъ, кромѣ Аѳинъ, ничево достойнаго. Вотъ каково самолюбіе ученыхъ Аѳинянъ! Испортивъ нравы свои всевозможными образами, они не могутъ себѣ *представить*, чтобъ гдѣ *ни будь могли* существовать несовмѣстныя съ ними достоинства. Умы и разговоры ихъ заражены такою ко всему человѣческому роду недовѣренностію, что имъ всюду представляются оправдательныя причины ихъ мрачныхъ и унылыхъ воображеній. О! Аристотъ! у Славянъ, подъ скипетромъ праводушія, ученіе твое было бы полезнѣе!

ЯВЛЕНІЕ VI.

АЛЕКСАНДРЪ и ВЛАСЬИЧЪ.

ВЛАСЬИЧЪ *[не зная въ лицо Александра, и почесывая себѣ голову.]*

Не у Доброславы ли служишь ты родимой?

АЛЕКСАНДРЪ [*въ сторону.*]

Ето вѣрно или мужъ или братъ огородницынъ. [*Къ Власьичу притворяясь слугою.*] Ты мой другъ не ошибся, я служу Доброславѣ. А ты чей служитель?

ВЛАСЬИЧЪ.

Я Власьичь огородникъ, мужъ Потапьевнинъ, родимой; а Потапьевна жена моя доводится сватья Милоглядѣ Радимовнѣ; а Милогляду Радимовну авось ты и самъ знаешь.

АЛЕКСАНДРЪ [*въ сторону.*]

То помнится служанка Доброславина. [*къ Власьичу.*] Какъ не знать Милогляду Радимовну?

ВЛАСЬИЧЪ.

Не можноль, родимой, ее ко мнѣ выслать?

АЛЕКСАНДРЪ.

Можетъ быть ей не льзя оставить госпожу свою.

ВЛАСЬИЧЪ.

Коли не льзя, родимой, такъ хоть ты отдай ей грамотку: къ кому, она сама вѣдаетъ.

АЛЕКСАНДРЪ [*въ сторону.*]

Ето похоже на какую нибудь тайну.

[къ Власьичу.] Отъ ково и къ кому, таить нѣчево.

ВЛАСЬИЧЪ.

Ну! нѣчево тебѣ и говорить: только пожалуй ни кому не сказывай, что грамат-ка отъ Руслана къ Доброславѣ. Мы боимся, чтобъ Царь Греческой о томъ не довѣдался.

АЛЕКСАНДРЪ *[въ сторону.]*

Вотъ и тайна обнаружилась. *[къ Власьичу.]* Не бойся, поди себѣ назадъ спокойно.

ВЛАСЬИЧЪ *[кланяясь.]*

Ладно, ладно родимой. *[уходитъ.]*

ЯВЛЕНІЕ VII.

АЛЕКСАНДРЪ *[одинъ въ размышленіи.]*

Отъ Руслана - - - къ Доброславѣ! - - - съ предосторожностію, чтобъ я о томъ не свѣдалъ! - - - Я ничево не запретилъ Доброславѣ. - - - Для чево такая предосторожность? - - - Я не подалъ ей причины ни къ какому непріятельскому противъ меня поступку, - - и не могу подозрѣвать ее правосудіе. - - Русланъ можетъ быть щастли-

вой смертной, которова она любитъ. - - - - Безъ всякаго другова подозрѣнія, знаю что переписка съ любовникомъ должна быть осторожна, - - и не хочу узнавать, о чемъ она къ нему пишетъ; письмо должно быть ей вручено безъ всякаго посторонняго любопытства. - - Русланъ. - - - такъ. - - ничего нѣтъ правосуднѣе какъ то, что онъ Доброславу любитъ. - - [*Со вздохомъ.*] Благополучный Русланъ можетъ быть достоинъ любви ее.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

АЛЕКСАНДРЪ и ПАНСОФІЙ.

ПАНСОФІЙ.

По волѣ твоей я посдалъ повѣстить Славенскимъ посламъ, что они сего дня въ вечеру, въ присудствіи Доброславы, тобою будутъ выслушаны. [*Съ видомъ важнаго сумнѣнія.*] А между тѣмъ встрѣтился мнѣ теперь другова рода посолъ, который отнесъ тайное писмецо къ Доброславѣ: - - это что нибудь значитъ. - - Съ кѣмъ она тайно переписывается я не могъ свѣдать, знаю только что Славяне по временамъ у

Руслана въ гостяхъ бываютъ: - - это что нибудь значитъ. - - Они ево почитаютъ: - - это что нибудь значитъ. - - - Онъ же со Славянами писменно сообщается: - - это что нибудь значитъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Послушай, Пансофій: много было бы на свѣтѣ дѣла, естьли бы пустыя догадки много значили. Безъ всякихъ догадокъ, которое нибудь изъ двухъ твоихъ примѣчаній должно однако казаться странно: Доброслава, по словамъ твоимъ, *выходитъ* сущая дура, *или сумозбродная* дѣвка, и по твоимъ же примѣчаніямъ Доброслава кажется опасна, по тому что съ умными людьми сообщается. Разсуди самъ, каково я долженъ думать о твоей Аѳинской премудрости.

ПАНСОФІЙ [*съ видомъ ревности и усердія.*]

Такъ я же и виноватъ, за мою добрую службу и за мое усердіе?

АЛЕКСАНДРЪ.

Мой другъ! усердіе требуетъ разсужденія, и служба требуетъ справедливости. Никогда я не поручалъ тебѣ инымъ образомъ дружбу мою заслуживать.

ПАНСОФІЙ *[съ увѣреніемъ.]*

Самъ лутче усмотрѣть изволишь, буде въ вѣрности моей сумнѣваешься.

АЛЕКСАНДРЪ *[съ такимъ же увѣреніемъ.]*

Сево же вечера, у Доброславы со мною, самъ лутче усмотрѣть изволишь, естьли сомнѣваешься въ моей вѣрности. *[уходитъ.]*

ЯВЛЕНІЕ IX.

ПАНСОФІЙ *[одинъ въ глубокомъ размышленіи.]*

Вотъ Богъ далъ намъ хорошую красавицу! . . Я же теперь въ дуракахъ! . . За ково? . . за дуру! Да я . . я всему учился въ Аѳинахъ . . *[бьетъ себя ладонью по лбу.]* . . Грекамъ кой что шепнуть можно . . . . Этотъ посолъ, которой носилъ писмецо, такъ же мнѣ пригодится . . Да вотъ онъ здѣсь бродитъ.

ЯВЛЕНІЕ X.

ПАНСОФІЙ и ВЛАСЬИЧЬ.

ПАНСОФІЙ *[грозно.]*

Бѣдный пропащій, не ещо ли принесъ ты писмецо къ Доброславѣ?

ВЛАСЬИЧЪ [*съ торопливостію.*]

Нѣтъ, нѣтъ, родимой: а только слово молвить хотѣлъ Потапьевнѣ.

ПАНСОФІЙ.

Царь нашъ свѣдалъ отъ ково, къ кому и о чомъ письмо писано, и кто приніосъ его.

ВЛАСЬИЧЪ [*уныевно.*]

Ахъ ти родимой! пропали мы съ Потапьевною! . . и деньги за копусту у насъ назадъ отымутъ.

ПАНСОФІЙ.

А кто такая *Потапьевна* съ тобою въ согласіи?

ВЛАСЬИЧЪ.

Потапьевна жена моя, родимой. Греческой Царь вашъ ее знаетъ и жалуетъ.

ПАНСОФІИ [*съ видомъ сожалѣнія.*]

Мнѣ жаль и тебя и Потапьевну, однако можно еще пособить нещастью вашему.

ВЛАСЬИЧЪ [*низко кланяясь.*]

Пособи родимой.

ПАНСОФІЙ.

Надобно скорѣе . . .

ВЛАСЬИЧЪ [*уныевно.*]

Знаю, знаю, родимой . . скорѣе бѣжать намъ съ Потапьевною . . Потапьевна моя

завоетЪ какЪ уведаетЪ беду свою . . она не ведь какЪ испугается.

ПАНСОФІЙ [*въ сторону.*]

ОнЪ глуповатЪ, сЪ нимЪ яснѣе говорить надобно. [*къ Власьичу, съ видомъ дружескаго совѣта.*] Послушай, вамЪ всѣмЪ худо будетЪ. Скажи ты Доброславѣ, чтобЪ она потихоньку, и какЪ можно поскорѣе, сЪ вами убралась отсюда. Царь нашЪ на васЪ разгнѣвался, и коли не уйдете, то вамЪ худо будетЪ.

ВЛАСЬИЧЪ.

Худо, худо, родимой. [*воетъ*] у! у! у! у! пропали наши головушки! . . и куды бѣжать, родимой? . . у! у! у! у!

ПАНСОФІЙ.

Я вамЪ дамЪ провожатыхЪ: они васЪ проводятЪ вЪ доброе мѣсто, гдѣ васЪ вѣрно не найдутЪ. Не бойся, поди только поскорѣе: подговори Доброславу, чтобЪ она была готова.

ВЛАСЬИЧЪ [*унывно.*]

Пойду, пойду, родимой. [*кланяясь*] Не оставь насЪ вЪ горькой напасти нашей! На тебя вся надежда. [*уходитъ.*]

ЯВЛЕНІЕ XI.

ПАНСОФІЙ *[одинъ.]*

Поскорѣе бы только ихъ отсюда отправить. *[Александръ входитъ, и Пансофій продолжаетъ не видя Александра.]*

По томъ . . можно будетъ сказать объ нихъ всякую всячину; . . а въ нужномъ случаѣ можно и конецъ дѣлу сдѣлать.

ЯВЛЕНІЕ XII.

АЛЕКСАНДРЪ и ПАНСОФІЙ.

АЛЕКСАНДРЪ *[вслушавшись въ послѣднія слова Пансофіевы.]*

Я приказалъ ужъ конецъ дѣлу сдѣлать.

ПАНСОФІЙ *[обрадовавшись.]*

Не правдуль я доносилъ какова она? Другова отъ нее ждать было нѣчево.

АЛЕКСАНДРЪ.

Ошибаешься, Пансофій: не тотъ конецъ дѣлу ты себѣ представляешь. Я желаю чтобъ ты былъ честнѣе: вотъ прямой конецъ дѣлу.

ПАНСОФІЙ *[пожимая плечами, въ сторону.]*

Что за причина! *[къ Александру.]* По

этому Доброслава умна и честна, а я и другїе мы дураки и бездѣльники.

АЛЕКСАНДРЪ.

Ково ты мѣшаешь другихъ съ собою? естьли тѣхъ, которые могли слѣпо вѣрить, то всѣ вы не будете ошибаться, какъ скоро ошибки свои увидите. Я, по случаю, узналъ ихъ во всемъ пространствѣ. Совѣтую тебѣ имѣть больше разсмотрительности. Лутче исправить ошибки хотя и съ униженїемъ своево самолюбїя, нежели продолжать какое нибудь безчестное дѣло до безконечной глупости. Доброслава соглашается присутствовать въ этой же залѣ при послахъ Славянскихъ. Она должна рѣшить ихъ участь. [*Пансофїй дѣлаетъ разные знаки недоумѣнїя.*] Тогда ты увидишь лутче, я ли хочу тебя обманывать, или ты самъ обманываешься. [*выходитъ.*]

ЯВЛЕНIЕ XIII.

ПАНСОФIЙ [*одинъ въ раздумчивости.*]

Не могу понять, отъ чево такое о Доброславѣ высокое мнѣнїе! и отъ чево къ ней

такая довѣренность! . . Влюбился . . Всіо отъ тово . . всіо отъ тово . . . Посмотримъ, каково то ему при послахъ будетъ, какъ она по своему пѣть станетъ . . . Чудеса на свѣтѣ! . . . чудеса! [*уходитъ.*]

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

АЛЕКСАНДРЪ, ПАРМЕНІОНЪ, ПАНСОФІЙ и свита АЛЕКСАНДРОВА.

Александръ входитъ съ великолѣпнымъ обрядомъ, въ предслѣдованіи своихъ воиновъ и первыхъ чиновниковъ, садится на правой сторонѣ залы въ кресла, возлѣ коихъ поставлены другія порозжія. Парменіонъ и другіе чиновники становятся по сторонамъ. Пансофій между чиновниками въ Свитѣ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Храбрые Греки! оружіе ваше до нынѣ было столь благоуспѣшно, что мы ни гдѣ не находили ни противоборниковъ, ни оградъ могущихъ остановить побѣды наши. Слава такихъ побѣдъ принадлежитъ вашему отличному мужеству. Имѣя щастье быть начальникомъ непобѣдимыхъ войскъ Греческихъ, естьли приобрѣлъ я имя побѣдителя, то долженъ признаться торжественно, что частную въ томъ славу, какъ гражданинъ, отъ васъ заимствую. Долгъ моего званія оставляетъ мнѣ одно только особенное попе-

ченіе, соблюдать правосудіе всюду, гдѣ мы найдемъ ему мѣсто. Доброслава требуетъ, чтобъ Славенскіе послы были выслушаны. Я не имѣю причинъ думать, чтобъ требованія ее могли быть предосудительны существеннымъ пользамъ Греціи. [*къ Парменіону.*] Увѣдомь Доброславу, что прежде пріема пословъ, я ее сюда ожидаю.

ПАРМЕНІОНЪ [*въ недоумѣніи.*]

Не согласно кажется съ формою посольскихъ обрядовъ . . .

АЛЕКСАНДРЪ [*перерывая.*]

То есть тебѣ странно кажется, что Доброслава будетъ тутъ же присутствовать, противу обыкновенныхъ обрядовъ Греческихъ. Послушай! ее объ насъ мнѣніе уважаю я больше нежели всѣ обряды, по какимъ надлежало бы изключить ее изъ моево присутствія. Естьли она такова уваженія не достойна, то безъ всякаго отъ другихъ старанія, сама собою привлечетъ себѣ справедливое презрѣніе. Скажи ей, что сюда ее ожидаю. [*Парменіонъ отходитъ. Александръ обращается къ предстоящимъ Грекамъ.*] Желаю, чтобъ вы судили безпристрастно, друзьями ли или непріятелями Сла-

вянъ почитать мы должны. Отъ ихъ расположенiй должны зависѣть наши съ ними поступки Постыдно было бы побѣждать оружiемъ народъ, который защищаетъ себя честью и справедливостью.

ЯВЛЕНIЕ II.

ДОБРОСЛАВА, ПАРМЕНIОНЪ и ТѢЖЕ.

ДОБРОСЛАВА *[къ Александру.]*

Естьли къ славѣ побѣдъ твоихъ надъ цѣлымъ свѣтомъ, недоставало Славянскихъ женщинъ, которыя бы слѣдовали за колесницею побѣдителя, то мое присутствiе принесетъ тебѣ одну только досаду.

[Между тѣмъ Пансофiй, увидѣвъ вмѣсто Милогляды Доброславу, въ иномъ лицѣ, въ иномъ нарядѣ, и съ иною поступью, дѣлаетъ разныя знаки удивленiя, протираетъ глаза, надѣваетъ большiя очки, смотритъ прилѣжно, и говоритъ въ сторону.]

ПАНСОФIЙ.

Что за чудеса!

АЛЕКСАНДРЪ *[къ Доброславѣ. показывая ей порозжiя кресла]*

Оставимъ колесницы побѣдителей: здѣсь вамъ будетъ покойнѣе. *[Доброслава садит-*

ся.] Я не ожидаю, чтобъ Славенскїе Послы имѣли какую нибудь причину приводить меня къ другимъ поступкамъ. Доброслава будетъ свидѣтельницею, могу ли я спорить со Славянами въ чести и справедливости. Самое приятнѣйшее торжество въ моей жизни будетъ то, естьли не ошибаясь во мнѣнїи моемъ о Славянахъ, могу непостыдно опредѣлить себя въ послѣдователи за колесницею добродѣтели.

ДОБРОСЛАВА.

У насъ добродѣтели не такъ пышны, чтобъ Александръ Великой долженъ былъ включить себя въ число послѣдователей за ихъ колесницами. Онѣ у насъ часто просто пѣшкомъ ходятъ, и принимаютъ къ себѣ только тѣхъ сопутниковъ, которые не устаютъ отъ трудовъ сотоварищества.

ПАНСОФIЙ *[въ сторону.]*

Что за преображенїе!

АЛЕКСАНДРЪ *[со вздохомъ.]*

А! Доброслава, я чувствую чѣмъ ты меня обвиняешь. Ты обвиняешь меня роскошью соединенною съ моимъ званїемъ; ты думаешь что восточное великолѣпїе къ каковому воины мои привыкли въ Персїи, за-

тмило во мнѣ чувствія истиннаго бытія человѣческаго. Могу тебя увѣрить, что наружность принадлежитъ только къ моему званію, а сердце мое. . . .

ДОБРОСЛАВА [*перерывая.*]

Не унижая достоинствъ твоего сердца, я нахожу себя однако совершенною жертвою слѣдствій твоего званія: я отдана тебѣ отъ Славянъ. . . .

АЛЕКСАНДРЪ [*перерывая.*]

На то конечно, чтобъ я не стыдился самъ быть *данникомъ.* Доброслава! сколь много бы ни чувствовали Славяне важность своего залота, вѣрь что я, по крайней мѣрѣ, равно съ ними раздѣляю ихъ чувствія.

ДОБРОСЛАВА [*въ сторону.*]

Чево онъ хочетъ? . . [*къ Александру.*] По словамъ твоимъ кажется, что ты не пришелъ покарять землю нашу.

АЛЕКСАНДРЪ.

Доброслава! несправедливо было бы покарять тѣхъ, кто своими добродѣтельми сами людей покарять удобны.

ПАНСОФІЙ [*протирая себѣ глаза.*]

Это совсемъ другая!

ДОБРОСЛАВА [*съ откровенностїю.*]

Конечно ты имѣлъ случай знать здѣсь Руслана.

АЛЕКСАНДРЪ [*съ прискорбностью.*]

Конечно Доброслава думаетъ, что для своего покоренїя Руслана знать надобно.

ДОБРОСЛАВА [*съ увѣренїемъ невинности.*]

Ты самъ увидишь. Онъ будетъ сюда Посломъ отъ Государя нашего: я не одна люблю ево - - - и другїе ево любятъ, - - - и Государь нашъ ево *жалуетъ.*

АЛЕКСАНДРЪ [*остановясь нѣсколько въ удивленїи.*]

Да онъ тебя любитъ ли?

ДОБРОСЛАВА.

О! вѣрно любитъ: онъ честенъ, справедливъ. - - -

АЛЕКСАНДРЪ [*перерывая*].

Столько ли справедливъ, чтобъ могъ не почесть меня своимъ непріятелемъ, за то что и я любить тебя не отрицаюсь?

ДОБРОСЛАВА [*съ чистосердечїемъ.*]

Пожалуй люби - - только мнѣ тебя такъ какъ ево любить не можно.

АЛЕКСАНДРЪ.

То есть ты опредѣляешь мнѣ въ твоемъ сердцѣ послѣ Руслана второе мѣсто.

ДОБРОСЛАВА.

Не второе и не первое, а то мѣсто которое добродѣтельные люди заслуживаютъ, безъ всякаго съ другими сравненія.

ПАНСОФІЙ [*смотря прилѣжно.*]

Это другая!

АЛЕКСАНДРЪ.

Доброслава! я не буду униженъ, естьли Русланъ *тоже мѣсто* заслуживаетъ. Сердечно желаю, чтобъ онъ исполнилъ свое посольство образомъ достойнымъ своево щастія. -- Вотъ я вижу и посолъ къ намъ входитъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

РУСЛАНЪ *со свитою главныхъ въ Посольствѣ, и* ТѢЖЕ.

РУСЛАНЪ [*послѣ обряднаго поклона.*]

Славенскій Царь, Государь нашъ, желая тебѣ именитому Царю Греческому здравія и благоденствія, велѣлъ мнѣ Царскому послу своему видѣть ясныя очи твои, и дружелюбно тебѣ кланяться; а при томъ сказать тебѣ

отъ Царя Государя нашего, что буде ты желаешь пребывать съ нами въ мирѣ и согласіи, то Царь Государь нашъ радъ будетъ твоему дружелюбію, и тебя и войски твои отпуститъ изъ земли своей съ честію. Буде же ты хочешь съ нами ратовать, то бы ты на Царя Государя нашего не прогнѣвался: мы Славяне люди ратные, всегда носимъ луки и стрѣлы на защиту земли своей.

АЛЕКСАНДРЪ.

Я радъ дружелюбію народовъ, которые умѣютъ быть достойны дружества. Прежде отвѣта моего вамъ, позвольте мнѣ, по моему обыкновенію, распросить васъ о вашихъ Славенскихъ нравахъ, законахъ и обычаяхъ, и предварительно сказать вамъ, что охотно соблюдаю я миръ съ добрыми народами, но воюю съ такими которые сами на себя навлекаютъ непріятельскія дѣйствія. Такъ ли Царь Государь вашъ думаетъ?

РУСЛАНЪ.

Какъ ты говоришь намъ, такъ Царь Государь нашъ дѣлаетъ: и крѣпко воюетъ со своими непріятелями.

АЛЕКСАНДРЪ.

Какими средствами во нравахъ вашихъ умѣриваются военныя склонности?

РУСЛАНЪ.

Прилѣжанiемъ къ полезнымъ трудамъ, отъ которыхъ, безъ кровоплитной военной добычи, всегда имѣемъ мы плоды вѣрные.

АЛЕКСАНДРЪ.

Что же у васъ дѣлаютъ тѣ, которые къ полезнымъ трудамъ не имѣютъ прилежанiя?

РУСЛАНЪ.

Тѣмъ бываетъ у насъ стыдно.

АЛЕКСАНДРЪ.

А тѣ которые стыда не имѣютъ?

РУСЛАНЪ.

Въ нашей землѣ не родятся безстыдные; а естьли бы когда и родились, то ихъ въ познанiи стыда мы воспитываемъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

По этому у васъ не бываетъ ни преступленiй ни наказанiй, и многiя нещастiя другихъ народовъ вамъ не вѣдомы?

РУСЛАНЪ.

Добро и худо вмѣстѣ вездѣ бываетъ; вездѣ родятся люди благоразумные, и без-

толковые; и у насъ бываютъ люди нещастные, когда сами не хотятъ быть благополучными, но у насъ такихъ исправляютъ часто кроткими образами, не поставляя ихъ глупостей имъ въ преступленія.

АЛЕКСАНДРЪ.

Я желалъ бы собрать книги ваши, въ которыхъ вы такія хорошія правила почерпаете.

РУСЛАНЪ.

У насъ книгъ не много; мы пишемъ только то, что можетъ питать добрыя расположенія сердецъ и *разумовъ*. У насъ главныя *добродѣтели*, безъ письма и безъ книгъ, сохраняются въ безпрестанныхъ человѣческихъ дѣйствіяхъ; писать о томъ мы не тратимъ времени.

АЛЕКСАНДРЪ.

Кто же однако ваши писатели?

РУСЛАНЪ.

Мы всѣ писатели.

АЛЕКСАНДРЪ.

А когда у васъ всѣ пишутъ, то писатели должны быть въ презрѣніи.

РУСЛАНЪ.

По тому самому что всѣ пишутъ, они у насъ въ почтеніи. Мы не презираемъ лю-

дей за то что они ревнительны къ исполненію общихъ всѣмъ должностей.

АЛЕКСАНДРЪ.

Однако у васъ, чаятельно какъ и у другихъ, люди пишутъ часто и не дѣло, когда другова ремесла не знаютъ.

РУСЛАНЪ.

У насъ постыдно такое ремесло, чтобъ врать или повирать для своево прокормленія. Богъ насъ не на то создалъ. А хотя иногда у насъ и враньѐ пишется, однако враньѐ за дѣло не почитается.

АЛЕКСАНДРЪ.

Гдѣ же вы находите *столько* судей, чтобъ у васъ всюду дѣло отъ вранья справедливо было отличаемо?

РУСЛАНЪ.

Они у насъ вездѣ находятся, по тому что люди у насъ вездѣ воспитываются, такъ чтобъ въ началѣ имѣли о вещахъ прямое понятіе и здравое разсужденіе.

АЛЕКСАНДРЪ.

Кто вкоренилъ во нравахъ вашихъ такія добрыя правила?

РУСЛАНЪ.

Была у насъ добрая и умная Государыня, которая лутчія правила Греческихъ

мудрецовъ вашихъ Славянамъ въ законъ поставила. Она имѣла разумъ благотворительнаго созиданія: украсила жилища наши многими зданіями, и умы наши многими свободными наученіями; разпространила границы своихъ областей, не столько силою оружія сколько дѣйствіями своего о подданныхъ попеченія; возвысила цѣну человѣчества, не по мѣрѣ особенныхъ и частныхъ предубѣжденій, но по мѣрѣ достоинствъ и заслугъ вообще свойственныхъ народу Славенскому. Она, для настоящаго и будущаго племенъ нашихъ спокойствія, много собственнымъ своимъ покоемъ жертвовала. А по тому Славяне учредили праздновать каждые двацать пять лѣтъ ея царствованіе, съ торжественнымъ возобновленіемъ всѣхъ спасительныхъ ея учрежденій, на тотъ конецъ чтобъ они никогда не ослабѣвали въ памяти потомковъ нашихъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Я охотно бы желалъ въ вашемъ праздникѣ также участвовать.

РУСЛАНЪ.

Сего дня должно быть отправлено торжество наше; но тебя мы къ тому приглашать не можемъ, пока не услышимъ къ Ца-

рю Государю нашему отъ тебя отвѣтовъ дружескихъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Вы ихъ теперь услышите. Донесите Государю вашему, что я искренно желаю ему здравія и благоденствія, равно желаю сохранять со Славянами миръ и доброе согласіе. [*къ Парменіону.*] Прочти имъ заготовленную грамату.

ПАРМЕНІОНЪ [*вынимаетъ грамату и читаетъ.*]

„Александръ Царь Греческій, именитому „Народу Славенскому желаетъ радоватися; „и въ воздаяніе за его добродѣтели, поставновляетъ съ нимъ миръ и доброе согласіе, „которое, съ внутреннимъ ихъ благополучіемъ, безъ сомнѣнія пребудетъ столь долговремянно доколѣ добродѣтели сего Народа не измѣнятся. Они суть надежнѣйшіе „споручники возможнаго щастія человѣческаго. Желаетъ же что бы Славенскіе „потомки спокойствіе свое приобрѣтали всегда тѣмъ же образомъ.„ [*Парменіонъ подноситъ грамату Александру для подписанія.*]

АЛЕКСАНДРЪ *[подписавъ грамату и отдая ее Руслану.]*

Вотъ удостовѣреніе Народу вашему. Но я не всё еще исполнилъ. Знаю что Доброслава любитъ Руслана, и что Русланъ любитъ Доброславу. *[къ Руслану и Доброславѣ.]* Отпустите мнѣ невинную вамъ досаду, естьли могъ я быть содѣтелемъ вашей разлуки и безпокойства вашего. Доброслава! ты имѣешь теперь всю свободу слѣдовать твоей справедливой склонности.

ДОБРОСЛАВА *[съ восхищеніемъ.]*

Правосудіе достойное Александра Великаго!

РУСЛАНЪ *[съ радостію.]*

Ты побѣждаешь сердца наши!

АЛЕКСАНДРЪ.

Оставляю родственникамъ вашимъ довершить ваше сочетаніе. Надѣюсь что и меня вспоминать будете не инако какъ въ числѣ друзей вашихъ.

ДОБРОСЛАВА.

Жалѣю что ты не родился гражданиномъ между нами; состояніе Славенина конечно не было бы тебѣ противно.

АЛЕКСАНДРЪ *[со вздохомъ.]*

А! не напоминай мнѣ моево бремени, какое, для чести отечества, носить я дол-

женѣ! . . Между вами нахожу мою отраду: позволите ли мнѣ быть участникомъ въ празднествѣ вашемъ? я бы желалъ чтобъ здѣсь и теперь вы его препроводили, со всѣми обрядами по вашему обычаю.

РУСЛАНЪ.

Естьли то тебѣ угодно, собраніе Славянъ сюда пригласить можно.

АЛЕКСАНДРЪ.

Доброслава и Русланъ лутче всѣхъ удобны привлечь сюда собраніе, и учредить забавы къ общему удовольствію. [*Доброслава встаетъ.*] Отпуская васъ, я съ вами не разлучаюсь мыслями. Минуты вашего отсутствія употреблю для другихъ распоряженій, какія отъ меня зависятъ.

[*Доброслава и Русланъ откланиваются, выходятъ со Славенскою свитою. Александръ такъ же встаетъ послѣ, и кресла выносятся.*]

ЯВЛЕНІЕ IV.

АЛЕКСАНДРЪ, ПАРМЕНІОНЪ, ПАНСОФІЙ *и другіе Греки.*

АЛЕКСАНДРЪ [*выходя на средину, съ чувствительностію самъ къ себѣ.*]

Я ли? я ли забуду Аристотовы наставленія? . . Я ли не правосуденъ буду? . . . [*къ Парменіону.*] Они любятъ и имѣютъ причину любить другъ друга. Недостойно было бы моево имени, разрушать справедливое людей благополучіе.

ПАРМЕНІОНЪ.

Я предвидѣлъ что награды твои скоро кончатся.

АЛЕКСАНДРЪ.

Я имѣю одну, которой ни кто меня лишить не можетъ, и которая ни какими обстоятельствами не измѣняется: утѣшеніе благотворить достоинствамъ, всѣ другія награды превосходитъ въ моихъ чувствіяхъ. Вотъ моя награда. [*показываетъ на свое сердце. Парменіонъ безмолвно уклоняетъ голову. Александръ обратясь къ Пансофію.*] Пансофій! что теперь скажешь?

ПАНСОФІЙ [*въ замѣшательствѣ.*]

То вѣрно . . то вѣрно была другая подставная . . Кто нибудь ее на смѣхъ подста-

вилъ . . Не худо однако . . съ тою и съ другою . . разстаться поскорѣе какъ кажется. . .

АЛЕКСАНДРЪ.

Послушай Пансофій: тѣ которые легко обманываются, не найдутъ себѣ въ томъ выгоды; а было бы лутче когда бы о вещахъ судили они справедливѣе: тѣмъ избавили бы себя и другихъ отъ лишнихъ неудовольствій. Кто только захочетъ чаще вопрошать собственную свою безпристрастную ощутительность, то она, лучше всево, поступки *свои съ собою* согласить удобна. *[къ чиновникамъ.]* Объявите Грекамъ постановленный миръ со Славянами. Намъ должно отличаться въ началѣ правосудіемъ. Естьли спросятъ въ Греціи, какія отъ Славянъ принесли мы корысти, то пріобрѣтеніе добрыхъ друзей я въ главную корысть поставляю. Довольно намъ военныхъ добычь, отъ тѣхъ народовъ у которыхъ богатства и избытки производятъ только нещастія. Греція равной судьбѣ можетъ подвергнуться, естьли язва народной развратности поселится въ ее областяхъ. Я ни чего болѣ вамъ сказать не могу объ общихъ нашихъ должностяхъ. Желаю только

чтобъ въ празднествѣ Славянъ, вы нашли и ваше собственное. [*чиновники локлонясь отходятъ кромѣ Пансофія.*] Божество да отвратитъ отъ насъ развратность съ ея бѣдствіями! Благополучны тѣ народы, которыхъ умы всегда къ справедливому и полезному направляются.

ЯВЛЕНІЕ V.

АЛЕКСАНДРЪ, ПАНСОФІЙ и ПОТАПЬЕВНА.

ПАНСОФІЙ [*увидя идущую Потапьевну.*]

Вотъ, вотъ ейо мамушка: она точно позади ее стояла.

АЛЕКСАНДРЪ [*съ удивленіемъ.*]

Это Доброславина мамушка!

ПОТАПЬЕВНА [*лодошедъ къ Александру лригорюнившись, и кланяясь.*]

Не смѣю докучать, отецъ родимой! [*увидя Пансофія, который глядитъ на нее лристально.*] Ну! пропала моя головушка!

АЛЕКСАНДРЪ.

Давно ли ты у Доброславы въ мамушкахъ?

ПОТАПЬЕВНА [*съ робостью кланяясь.*]

Виновата, отецъ мой! . . вотъ какъ было. . . . Милогляда Радимовна и я, боя-

лись чтобЪ ты не прогнѣвался на боярышню, за то что она ево милость [*показывая на Пансофія*] кЪ себѣ допустить не поволила . . . Жаль, жаль было боярышню . . Мы двое плачучи взгадали, чтобы Милогляда Радимовна говорила сЪ нимЪ будто боярышня . . . а я тутЪ же бы стояла будто ею мамушка.

АЛЕКСАНДРЪ [*сЪ усмѣшкою.*]

А онЪ явился кЪ вамЪ будто мудрецЪ Греческой? такЪ ли?

ПОТАПЬЕВНА.

Ево милость назвалЪ себя мудрецомЪ ГреческимЪ; а кто онЪ таковЪ мы не вѣдаемЪ: не прогнѣвайся ты на простоту нашу. [*кланяется.*]

ПАНСОФІЙ [*пожимая плечами.*]

Я не виноватЪ вЪ томЪ что меня обманули.

АЛЕКСАНДРЪ.

Я тебя вЪ томЪ и не обвиняю.

ПОТАПЬЕВНА [*ниско кланяясь.*]

Виновата, отецЪ мой!

АЛЕКСАНДРЪ.

Вина твоя происходила однако отЪ доброва намѣренія спасти боярышню. Успокойся, Потапьевна: я отнюдь не сердитЪ

на Доброславу, и она теперь в полной свободѣ.

ПОТАПЬЕВНА [*ободрясь.*]

Отецъ родимой! обрадуй тебя самово сила небесная! Мы отъ тебя ни какова худа не видѣли, и ни о чомъ бы не горевали, кабы только цѣлы были огороды наши.

АЛЕКСАНДРЪ.

А каковъ теперь огородъ твой Потапьевна?

ПОТАПЬЕВНА.

Поймали ихъ, отецъ родимой.

АЛЕКСАНДРЪ.

Ково *поймали*, Потапьевна?

ПОТАПЬЕВНА.

А тѣхъ что огородъ-атъ изпакостили.

АЛЕКСАНДРЪ.

Кто же они имянно?

ПОТАПЬЕВНА [*пригорюнившись.*]

Изъ обоза твоево ослы чудесили.

АЛЕКСАНДРЪ [*съ усмѣшкою.*]

Я тутъ ни чево не могу сдѣлать, Потапьевна. Скотамъ нѣтъ уставовъ: а совѣтую тебѣ огородъ укрѣплять полутче. Ослы, не только гряды твои, а тебя и меня обижать станутъ, естьли мы отъ нихъ не загородимся.

ПОТАПЬЕВНА.

Вѣстимо, отецъ мой: не прогнѣвайся ты на простоту мою. Власьичу покучусь, чтобъ онъ загородилъ горазже.

АЛЕКСАНДРЪ.

Чтобъ ты больше успокоилась, то посмотри ты, съ Милоглядою Радимовною, на свою боярышню, въ севоднишнемъ Славенскомъ праздникѣ. Она тамъ будетъ.

ПОТАПЬЕВНА.

Намъ туда пройти трудно, отецъ родимой.

АЛЕКСАНДРЪ.

По старому знакомству, онъ васъ проводитъ.

[*дѣлаетъ знакъ Пансофїю проводить Потапьевну.*]

ПОТАПЬЕВНА [*кланяясь.*]

Обрадуй тебя сила небесная.

[*Пансофїй и Потапьевна выходятъ.*]

ЯВЛЕНІЕ VI.

АЛЕКСАНДРЪ [*одинъ.*]

Славянской праздникъ, и мое въ немъ присутствїе, безъ сумнѣнїя будутъ критиковать Аѳиняне. Такой праздникъ предпочитаю я однако многимъ Аѳинскимъ зрѣли-

щамъ. Учредители ихъ, соображаясь съ разумомъ Аѳинянъ, принуждены, въ безпрестанныхъ трудностяхъ, прибѣгать часто къ плачевнымъ дѣйствіямъ, для одной только новости. Забавы и вкусы Славянъ, какъ кажется, не терпятъ затруднительныхъ выдумокъ. Надѣюсь найти въ нихъ ту простоту и то невинное удовольствіе, какое безъ дальнихъ замысловъ, на всѣхъ разпространяется. А вотъ и праздникъ ихъ показывается.

ЯВЛЕНІЕ VII.

НАЧАЛО БАЛЕТА.

Вдругъ открывается, при звукѣ приличной къ случаю музыки, большая зала великолѣпно украшенная, посреди которой воздвигнута пирамида. На ней большими литерами написано: двадцать пять лѣтъ. *Изъ внутренности Пирамиды выходитъ Геній времяни, подноситъ Александру пальмовую вѣтвь, и показываетъ ему, въ устроенномъ на правой сторонѣ Амфитеатрѣ, главное мѣсто для зрѣнія. Въ тоже время, изъ внутренняго большаго входа, выходятъ чиновники Александровы, присоединяются къ своему Государю, за нимъ слѣдуютъ, и по*

его сторонам въ Амфитеатрѣ помѣщают-ся. Генїй между тѣмъ вызываетъ съ другой стороны труппу Славянъ и Славянокъ, которые начнутъ праздникъ плясками вокругъ Генїя.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

После пляски Славянской, выступитъ съ той же стороны знаменитыхъ Славянъ собранїе, предводимое Русланомъ и Доброславою, и обшедъ вокругъ Пирамиду, въ торжественномъ обрядѣ, каждый изъ нихъ вѣнокъ къ ней привѣситъ. Между тѣмъ, со сторонъ передней части залы, выйдутъ хоры Славянъ, и на обѣихъ сторонахъ поютъ слѣдующее:

ХОРЪ.

Слава Всевышнему на небеси, слава.
Доброй Монархинѣ честь на земли, слава.
Царскому дому добро и хвала, слава.
Слава боярамъ за добры дѣла, слава.
Слава тому кто живіотъ на добро, слава.
Доброму слава и честь и добро, слава.

[Послѣднїй стихъ повторяютъ.]

Собранїе Славянъ, обшедъ Пирамиду, садится по мѣстамъ, на возвышенїи во внутренней части залы.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Когда собранїе знаменитыхъ Славянъ, во внутренности театра помѣстится, какъ выше сказано, тогда слетаетъ въ облакѣ Время, любуется Пирамидою, и низлагаетъ свою косу къ ея подножїю. Наконецъ выйдетъ трупа Генїевъ Времяни, нося въ рукахъ гирланды. Генїи, послѣ удивленїя и нѣкоторыхъ танцовъ вокругъ Пирамиды, гирландами сцѣпляются, и въ видѣ постояннаго удовольствїя останавливаются, вмѣстѣ со Времянемъ, въ неподвижности.

КОНЕЦЪ.

